

Ефимова Валерия Юрьевна,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Россия, Белгород

Научный руководитель:
Максименко Александр Владимирович,
Доцент, НИУ БелГУ

**КОЛЛИЗИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЛИКТНЫХ
ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
CONFLICT OF LAWS REGULATION OF TORT
OBLIGATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация: В статье рассматриваются особенности правового регулирования обязательств, возникающих в результате причинения ущерба другим лицам. Исследуется сущность деликтных правоотношений и их особенности. Рассматриваются особенности влияния иностранного элемента на структуру деликтного правоотношения. Анализируются актуальные нормативные правовые акты, регулирующие правоприменительную деятельность в данной области.

Abstract: The article discusses the features of the legal regulation of obligations arising as a result of causing damage to other persons. The essence of tort relations and their features is explored. The features of the influence of a foreign element on the structure of a tort legal relationship are considered. Current regulatory legal acts regulating law enforcement activities in this area are analyzed.

Ключевые слова: Деликтные правоотношения, международное частное право, иностранный элемент, обязательства в результате причинения вреда, гражданская ответственность.

Keywords: Tort relations, private international law, foreign element, obligations resulting from harm, civil liability.

Актуальный вектор развития общества обуславливается нарастанием процессов глобализации и информатизации общества. Появляются новые, до этого не существовавшие виды общественных отношений, между различными социальными субъектами. Появление новых видов социальных взаимодействий обуславливает и проведение соответствующей правовой политики государства по этому вопросу. Особого внимания, на наш взгляд, заслуживают правовые отношения, связанные с причинением вреда другим лицам.

Обязательства лица, возникающие в результате совершения им правонарушения, повлекшего причинение вреда другому лицу, в теории частного права получили название деликатных правоотношений.

Лицо, чьи права и законные интересы были нарушены не правомерными действиями правонарушителя, приобретает право требовать от делинквента восстановления нарушенного права в соответствии с положениями действующего законодательства. Под делинквентом следует понимать лицо, которые своими неправомерными действиями нанесло ущерб имуществу или правам другого лица.

Деликтные правоотношения в своей сущности являются достаточно сложными для разрешения даже в рамках национальной правовой системы, без влияния иностранного элемента на осуществление правоприменительной практики. Действующее законодательство предусматривает ряд оснований, при которых ответственность в рассматриваемых правоотношениях будет возлагаться даже на лицо, которое не является напрямую причинителем вреда.

Основной специфической особенностью деликтных обязательств выступает тот факт, что они носят внедоговорной характер – то есть их возникновение не связано с заключением договора между сторонами и, как правило, возникает независимо от вины лица, причинившего вред.

Говоря же о деликтных правоотношениях, отягощённых присутствием иностранного элемента, то мы должны упомянуть, что их правовое регулирование представляет еще более повышенную сложность и требует от законодателя формирования специфического подхода.

Упомянутый ранее иностранный элемент в структуре деликтных правоотношений может возникать сразу в трех видах – что еще значительно усложняет правовое регулирование данных отношений. Во-первых, иностранный элемент может проявляться в качестве субъект – в случае, если неправомерные действия совершены иностранным гражданином. Во-вторых, иностранный элемент может выражаться в качестве объекта деликтных правоотношений – если, например, вред причинен имуществу, зарегистрированному в иностранной юрисдикции. В-третьих, иностранный элемент может выражаться в юридическом факте – если, например, местом совершения правонарушения выступает иностранное государство.

Субъектами деликтных правоотношений в международном частном праве могут выступать самые разнообразные лица, причем как в качестве потерпевшего, так и в качестве делинквента. Особенно хотелось бы отметить, что в качестве таковых субъектов могут выступать и публичные образования государств-участников международного частного права, а также международные организации. Отмечая последний пример, мы не можем не обратиться к содержанию статьи 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации [1], в соответствии с которой вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате неправомерных действий органов публичной власти, подлежит возмещению. В отношении нашего государства, данный вред возмещается за счет соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации. Однако наиболее распространенной практикой являются случаи, когда в качестве соответствующих субъектов выступают физические и юридические лица.

В действующем российском законодательстве установлено общее правило о праве сторон на свободный выбор законодательства, применимого к отношениям, не основанным на договоре. Соответствующую правовую норму мы можем обнаружить в содержании пункта 6 статьи 1210 Гражданского кодекса Российской Федерации.

При этом законодатель также предусмотрел специальную норму, регулирующую выбор права сторонами обязательств, возникающих вследствие причинения вреда или вследствие неосновательного обогащения. Найди данную норму мы можем в содержании статьи 1223.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. При этом важно упомянуть, что автономия воли при выборе права, регулирующего деликтные отношения с иностранным элементом, не должна нарушать законные права и интересы третьих лиц. Необходимо заметить, что в случаях, когда все существенные для правоотношения обстоятельства связаны только с одной страной, выбор права другой страны не может затрагивать действие императивных норм права той страны, с которой связаны все касающиеся существа отношений обстоятельства [2].

В случае отсутствия выбора применимого права при возникновении деликтных правоотношений, законодательство, регулирующее данные отношения, устанавливается по правилам статьи 1219 ГК РФ.

Согласно пункту 1 вышеотмеченной статьи, право места наступления вредных последствий принимается в случаях, когда правонарушитель предвидел или должен был предвидеть их наступление на территории данного государства.

Также наше законодательство предусматривает применение принципа общего домицилия и общего гражданства, это закрепляется в пункте 2 рассматриваемой статьи. При этом приоритет отдается именно принципу общего домицилия [3].

В случаях, когда деликтные правоотношения возникают в результате исполнения договора между потерпевшим и причинителем вреда, заключенным при осуществлении им предпринимательской деятельности, к этим деликтным правоотношениям применяется право, регулирующее договорные правоотношения.

Общие положения о деликтном статусе с участием иностранного элемента находят свое правовое закрепление в содержании статьи 1220 Гражданского Кодекса Российской Федерации.

В отечественном законодательстве также содержатся и специальные коллизионные нормы, применяемые в случаях возложения ответственности за ущерб, причиненный вследствие недостатков товара, работы или услуги. Данные положения содержатся в статье 1221 Гражданского кодекса. Генеральным правом, в соответствии с пунктом 2 данной статьи, является автономия сторон. Правовое предписание, содержащееся в пункте 1 указанной статьи, позволяет потерпевшему выбрать правовой режим регулирования спора.

В содержании статьи 1222.1 вышеупомянутого нормативного правового акта содержится указание на применимое право по обязательствам, возникающим в результате недобросовестного ведения переговоров о заключении договора. В данном случае указанные правоотношения будут регулироваться правом, применимым к договору [4]. А в случаях, если договор не был заключен, то применяется право, которое должно было бы применяться к указанному договору.

Таким образом, действующее гражданское законодательство предусматривает целый ряд коллизионных норм, направленных на унификацию правового регулирования деликтных правоотношений с участием иностранного элемента. Присутствие иностранного элемента усложняет порядок осуществления правоприменительной практики, поскольку участники правоотношений наделены широкой автономией воли по выбору права, регулирующего спорные материальные отношения.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2023)) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
2. Гетьман-Павлова, И. В. Международное частное право: учебник для вузов / И. В. Гетьман-Павлова. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2024. С. 318
3. Сатканов, Р. Т. Деликтные обязательства в международном частном праве / Р. Т. Сатканов // Журнал прикладных исследований. 2023. № 7. С. 116-118.
4. Куташевская, Я. С. Принцип автономии воли как способ нивелирования проблемы конкуренции внедоговорных требований в международном частном праве / Я. С. Куташевская // Вестник гражданского права. 2022. № 4. С. 83-115.

References:

1. Civil Code of the Russian Federation (Part Three) dated November 26, 2001 No. 146-FZ (as amended on July 24, 2023) (as amended and supplemented, entered into force on August 4, 2023)) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 49. Art.
2. Getman-Pavlova, I.V. International private law: a textbook for universities / I.V. Getman-Pavlova. 5th ed., revised. and additional Moscow: Yurayt Publishing House, 2024. P. 318
3. Satkanov, R. T. Tort obligations in private international law / R. T. Satkanov // Journal of Applied Research. 2023. No. 7. pp. 116-118.
4. Kutashvskaya, Ya. S. The principle of autonomy of will as a way of leveling the problem of competition of non-contractual claims in private international law / Ya. S. Kutashvskaya // Bulletin of Civil Law. 2022. No. 4. P. 83-115.

